

Право на права

В начале этого года Международный Красный Крест потребовал, чтобы заключенным в тюрьме Гуантанамо было обеспечено их право на приватность, в связи с чем на входы в камеры должны быть повешены простыни. 10 июня трое заключенных покончили с собой, повесившись на этих самых простынях.

Эти самоубийства вызвали почти единодушную бурю негодования в США. Комментаторы и авторы передовых статей в наших СМИ обвиняли администрацию в приверженности традициям пыток и нарушений прав человека. Репортажи в разделах новостей были полны намеками на заговоры тюремных властей, причастности других заключенных к случившемуся, а также на отсутствие должного наблюдения, которое могло предотвратить самоубийства. Не обошлось и без философско-теологических рассуждений о том, что коран считает самоубийство смертельным грехом и что, следовательно, самоубийства эти были инсценированы (при этом, конечно, предпочли умолчать о верующих в коран самоубийцах - террористах, взрывающих себя вместе с мирными гражданами, убийство которых тем же кораном считается "смертным грехом").

Уолтер Уайт, адвокат по международному праву, специализирующийся на правах человека, сообщил БИ-БИ-СИ, что Гуантанамо - это "позорное пятно" в современной истории США, а группа международных адвокатов объявила, что заключенные повесились "от отчаяния".

Начальник тюрьмы, контр-адмирал Харрис, позволил себе не согласиться с этими заявлениями, сказав, что за четыре года

существования Гуантамо имелось множество попыток самоубийства, но до сих пор не было одной успешной и что он не считает, что люди повесились от отчаяния:

"Они вообще не ценят жизнь, ни свою собственную, ни чью бы-то ни было. Я полагаю, что самоубийства были не актом отчаяния, а военным действием, направленным против нас".

Президент Буш выразил "серьезную озабоченность в связи со смертью заключенных" и подчеркнул, что очень важно соблюсти гуманность и все необходимые похоронные обряды. Премьер-министр Великобритании Тони Блэр назвал самоубийства "печальным инцидентом".

В общем, все поспешили осудить, покритиковать и погоревать.

Я терпеливо ждал, чтобы хоть кто-то сказал: "Так им и надо! Чего их жалеть: разве они кого-нибудь жалели"? Но, насколько мне известно, никто такого не говорил. Так позвольте же теперь мне сказать: "Я доволен, что они себя уничтожили. Я надеюсь, что их примеру последуют другие. Кроме того, я надеюсь, что мы перестанем мешать им уничтожать себя в угоду всем краснобаям, ратующим за права человека вообще и за право заключенных на приватность в частности, и предоставим им право распоряжаться своим телом, принимая решение, стоит ли им жить или умереть. И если заключенный - убийца, который, как только его выпустят на свободу, будет продолжать лишать жизни невинных, то пусть он лучше лишает жизни себя".

Я испытываю те же самые чувства по отношению к заключенным, которые объявляют голодовки и которых насильно кормят, чтобы сохранить им жизнь. Почему нарушают таким образом их право

управлять своими жизнями, применяя болезненные и унижительные процедуры? Почему им не позволяют расстаться с этим светом, чтобы они могли на том свете встретиться с обещанными им 72 черноокими девственницами?

В решении от 1973 года Верховный Суд США признал, что право женщины решать, продолжать ли беременность или прервать ее защищено конституцией. Таким образом право женщины на аборт было поставлено на одну ступень с другими фундаментальными правами типа свободы слова и свободы религии, и подведено под конституционную защиту, декларирующую "свободу выбора», подразумевающую в данном случае свободу распоряжения своим телом.

Интересно, почему в таком легитимном обществе, как наше, никогда не было движения за право лишать себя жизни, что тоже подразумевает "свободу выбора"?

Я также задаюсь вопросом, почему это право не применимо к проституции. Разве женщина не имеет права распоряжаться своим телом по своему усмотрению, получая при этом вознаграждение за сексуальные услуги? В настоящее время приватный секс за деньги по обоюдному согласию считается преступлением, но хорошо оплачиваемый публичный секс, заснятый на пленку для тиражирования на порно кассетах и дисках, не только не считается преступлением, а наоборот ведет к известности и благосостоянию участников. Почему?

И почему расовое профилирование законоохранительными органами не приемлемо и всеми осуждается, а расовое профилирование и иже с ним предоставление привилегий меньшинствам (affirmative action)

бизнесами, университетами и правительственными учреждениями при найме на работу законны, полезны и замечательны?

Я могу только мечтать, что найдутся когда-нибудь адвокаты, которые начнут борьбу за более четкую область определения прав индивидуума на управление его или ее собственным телом. Но поскольку борьба эта противоречит политической корректности и не обещает привлечения крупных средств, я думаю, что на моем веку этого не произойдет.

Тем временем я хочу надеяться, что примеру трех мусульман, решивших повеситься и осуществить таким образом свои права на свободу выбора, последуют многие их коллеги.